Он не знал, было ли это всего лишь иллюзией, но он почувствовал, что когда Е Цзяо схватил его за руку, холод на его теле, казалось, постепенно рассеялся. Прежде чем Е Цзяо успела бросить взгляд на Ци Юнь, кто-то проинструктировал ее: “Войди в комнату для новобрачных”. Мгновение спустя несколько женщин окружили ее и увели в другую комнату. Это знаменует собой окончание оживленной свадьбы в Чунси.

После того, как они усадили ее у кровати, женщины ушли, и комната опустела, оставив только Е Цзяо в одиночестве.

На улице было шумно и оживленно. Она могла слышать шум, хлопушки и фейерверки. Люди могут видеть, что семья Ци позаботилась о том, чтобы свадьба была достаточно грандиозной.

Вскоре тишина постепенно заполнила комнату.

Е Цзяо некоторое время сидел у кровати. Видя, что никто не обращает на нее внимания, она просто протянула руку и сдернула вуаль.

Только что здесь было так много людей, и это заставило нервы Е Цзяо напрячься. Она боялась, что люди узнают, что она не была настоящей Е Цзяо, и именно поэтому каждое ее действие было пронизано крайней осторожностью. Теперь, когда вокруг никого не было, Е Цзяо наконец-то могла перестать притворяться.

Маленький дух женьшеня встал. Отбросив красную вуаль в сторону, она дважды прошлась – взад и вперед – по комнате, пока пирожные на столе не привлекли ее внимание.

Метание только что истощило силы Е Цзяо, и она также почувствовала первое острое желание после того, как стала человеком…

Она была голодна.

Когда Ци Юнь толкнул дверь, он увидел Е Цзяо, держащую торт и запихивающую его в рот.

Ци Юнь на мгновение опешил, а затем он закрыл дверь тыльной стороной ладони, закрывая всем обзор, затем молча посмотрел на своего… леди.

Он все еще помнил, что Е Цзяо только что сказала, что он хорош собой, но теперь, когда Ци Юнь посмотрела на Е Цзяо, он хотел сказать ей эту фразу в ответ.

Она очень красива. Никто не мог критиковать ни ее внешность, ни фигуру. Особенно ее глаза, которые влажны и блестят, из-за чего люди не могут отвести взгляд.

Ци Юнь не возражала, что Е Цзяо сняла свою собственную вуаль.

Даже когда щеки Е Цзяо надулись, когда она ела, Ци Юнь почти ничего не сказала.

Он даже налил чашку чая и протянул ее Е Цзяо: “Ешь медленно, не подавись”.

Только когда Ци Юнь сказал это, Е Цзяо, казалось, заметила, что кто-то вошел. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Ци Юнь, но чашку не взяла. Она выпила чай, пока Ци Юнь все еще держала чашку.

Ци Юнь был слегка удивлен, но пошел на компромисс, когда увидел, что Е Цзяо была немного занята обеими руками.

Затем в его глазах промелькнуло легкое огорчение.

Она очень милая девушка, и брак с ним, который наполовину мертв, был действительно пустой тратой ее времени.

Хотя врач сказал, что это была просто ложная тревога и что с ним все в порядке, Ци Юнь знал, что скоро наступит день, когда он упадет, но в отличие от сегодняшнего дня, он больше никогда не встанет.

Ци Юнь не мог долго стоять. Почувствовав легкую усталость, он сел за стол напротив Е Цзяо и терпеливо ждал, пока Е Цзяо проглотит закуску, которая была у нее во рту. Затем он тихо прошептал: “Выходи за меня замуж; это причинит тебе боль”.

В это время Ци Юнь размышлял — если Е Цзяо скажет, что ей не нравится этот брак, то он немедленно порвет с ней.

На самом деле в его руках была спрятана тонкая бумага о разводе. Изначально он подготовил его заранее.

Хотя быть разведенной женщиной, возможно, и нехорошо, все же это лучше, чем жить как вдова в начале брака, а потом действительно стать вдовой.

Но Е Цзяо не жаловалась ему. Вместо этого она улыбнулась и сказала Ци Юню: “Спасибо тебе только что”. Если бы у нее не было этой чашки чая, она, вероятно, задохнулась бы до смерти.

‘Это блюдо действительно вкусное, но оно было немного суховатым’.

Ци Юнь думала, что она благодарит его за то, что он забрал петуха и лично пришел в зал: “Не было необходимости благодарить меня, изначально это была моя работа”.

Е Цзяо внезапно моргнула глазами.

‘ Неудивительно, что всем нравится жениться. После женитьбы кто-нибудь напоит тебя водой и накормит, это здорово.’

В этот момент Е Цзяо смогла увидеть настоящее выражение лица Ци Юнь, поскольку покрывало, покрывавшее ее, было давно снято.

Черты лица у этого человека красивые, но его лицо немного другое.

Цвет его лица был пепельным, глаза немного потемнели, а губы имели нездоровый бледный цвет. Если бы кто-то внезапно увидел его ночью, он мог бы остановить плач ребенка 1.

Как только Ци Юнь почувствовал, что Е Цзяо смотрит на него, выражение его лица на мгновение напряглось. Легкая мягкость на его лице быстро исчезла и сменилась холодностью, которую он использовал, чтобы замаскироваться.

Да, он выглядит вот так, кто бы захотел сблизиться с ним?

Он был умирающим человеком, и было бы хорошо, если бы он не тянул за собой других. Какой радости он ожидал?

Было бы лучше отдать ей бумагу о разводе раньше, и это даже считалось бы добрым делом.

Но прежде чем Ци Юнь смог открыть рот, чтобы что-то сказать, он услышал голос Е Цзяо: “Ты собираешься есть?” Сказав это, она пододвинула к нему тарелку с десертом.

Ци Юнь некоторое время не мог среагировать. Он пристально посмотрел на Е Цзяо на мгновение, затем покачал головой: “Я не голоден. Ты можешь это съесть.”

Е Цзяо ждал этих слов. Она улыбнулась, взяла закуску и отправила ее в рот. Ее щеки снова надулись.

Ци Юнь необъяснимо подумала: ‘Она была немного милой и жалкой’.

Налив Е Цзяо еще одну чашку чая, Ци Юнь не удержалась и спросила: “Тебе не хватало еды, когда ты была в своей девичьей семье?”

Е Цзяо ненадолго задумался. Она попыталась вспомнить первоначальную память Е Цзяо, а затем покачала головой ворчливым голосом: “Раньше у меня было достаточно еды, но позже мне стало не хватать". До того, как Е Даланг ушла, Е Цзяо все еще ела досыта, но после того, как Е Даланг ушла, потому что Е Эрсао ее не любила, у нее не было достаточно еды. Кроме того, с течением времени семейная ситуация постепенно ухудшалась. У них не было ничего, кроме сладкого картофеля и овсянки. Ее брат и невестка все еще были полны, но она редко наедается.

Е Цзяо улыбнулся и сказал: “Немного поесть - это хорошо”.

В конце концов, в своей прошлой жизни она была духом женьшеня. Она была похоронена под землей. Чтобы назвать это красиво, она совершенствовалась, чтобы впитать духовную энергию небес и земли. Но, грубо говоря, это было для того, чтобы есть почву…

Маленький дух женьшеня не может удержаться, чтобы не пробормотать: “Теперь все хорошо, мне больше не нужно есть землю”.

Глаза Ци Юня расширились от удивления, заставив его обычно слабое сердце подпрыгнуть еще несколько раз.

Ела ли она землю раньше?

Если он действительно даст ей бумагу о разводе, выживет ли она, когда вернется в свою девичью семью?

Ци Юнь почувствовал, что тонкий листок бумаги в его руках казался чрезвычайно важным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/71724/2390422